

УДК39:316.7 (571.1)

Н. А. Тучкова

О РАССЕЛЕНИИ СЕЛЬКУПОВ В ПРИОБЬЕ ПО ТОПОНИМИЧЕСКИМ ДАННЫМ Г.-Ф. МИЛЛЕРА

Рассматривается топонимический материал из Путевых записок Г.-Ф. Миллера, записанный им у нарымских и кетских остяков в 1740 г. Основное внимание уделяется гидронимии. Имеющиеся данные позволяют обрисовать ареал расселения селькупоязычного населения в средней части Среднего Приобья в середине XVIII в. и сделать выводы о его локализации в бассейнах основных рек – Тыма, Кети, Парабели, Чай, Чулым.

Ключевые слова: селькупы, остяки, топонимика, гидронимия, ареал расселения.

Источниками, где представлены материалы Г.-Ф. Миллера о расселении нарымских и кетских остяков, послужили его путевые записки: «Путешествие по воде вниз по Томи и Оби от Томска до Нарыма. 1740 г.», «Описание реки Кети от устья вверх против течения до Маковского острога по собранным устным сообщениям», «Путешествие по воде вниз по реке Оби от Нарыма до Сургута. 1740 г.», «Известия о реке Вах и дорога на Пур, Таз и через Елогуй на Енисей из русских и остяцких устных рассказов», опубликованные А. Элртом в 1996 году [1]. О локализации в этот период селькупоязычного населения в средней части Среднего Приобья можно судить по названиям населенных пунктов и гидронимам, приведенным в его записях.

Из путевого дневника ученого следует, что 24 мая 1740 г. он выехал из Томска по р. Томи. 26 мая водное судно, на котором путешествовал Миллер, вышло в Обь. 28 мая он прибыл в д. Молчаново (Лаврова).

В Молчанове была сделана важная запись, открывающая завесу над тем, как именно Г. Миллер получал свои данные, какова была его методика сбора информации. Он писал: «Сюда прибыли с восходом солнца и стояли приблизительно два часа, так как должны были взять здесь остяцкого толмача, а также послали вперед на реку Чулым с поручением разыскать остяков, которые могли бы дать сведения о местностях по нему» [1, с. 178]. Таким образом, становится ясным, что Миллером были задействованы как толмачи-переводчики, которых он периодически менял, так и посыльные-разведчики, собиравшие к его приезду в назначенный населенный пункт необходимую информацию.

29 мая Миллер достиг Колпашева (д. Колпашникова) и проехал верхнее Тогурское устье Кети – *Tarin-ang*. 1 июня он проплыл с. Парабельское и в 4 часа дня прибыл в Нарым, где пробыл до 12 июня 1740 г. 13 июня он проехал с. Кургасокское; 14 июня – миновал устье Тыма и в ночь с 14 на 15 июня выехал за пределы Нарымского уезда, переместившись в Лумпокольскую волость Сургутского уезда [1, с. 199].

Таким образом, Г.-Ф. Миллер пересек среднюю часть Среднего Приобья (Томский и Нарымский уезды) за 23 дня. Ни на одном из обских притоков он лично не был, лишь собрал об этих реках и о населении, там проживающем, устные сведения.

Двигаясь по Оби сверху вниз, Миллер отметил следующие основные обские притоки с указанием названия на языке нарымских или кетских остяков (см. карту «Названия рек средней части Среднего Приобья по данным Г.-Ф. Миллера»):

Река Шегарка, «...по татарски *Ter-ssu*, по-остяцки *Tagar*, также *Tjagar* или *Tsjagar*» [1, с. 176].

Река Чулым, по-остяцки – *Dschulüm* [1, с. 178].

Река Чай, по-остяцки – *Saiä-ki*, ее верхний рукав по-остяцки называется *Mergedsche* [1, с. 181].

Истоки Чай – *Paraby-ki* [Парбига] и *Ime-ki/Iwe* [Икса (Евга)]. Реку Бакчар – приток Парбиги Миллер упоминает под названием *Музур* [1, с. 181].

Кеть, по-остяцки – *Köt* [1, с. 187]. Каждое из трех устьев Кети имеет свое название: верхнее тогурское устье Кети – *Tarin-ang*, среднее устье Кети – *Köten-ang*, нижнее устье Кети – *Schümdenak* [1, с. 181, 183, 185].

Парабель, по-остяцки – *Küöngo*. Впадает в Обь двумя устьями. На широте с. Парабельского Парабель сообщается с Обью протокой *Kahe* [1, с. 193].

Васюган на языке нарымских остяков называется *Uarga-ki*, что означает «большая река» [1, с. 195]. Верхнее устье Васюгана именуется *Madschilkin-ak* по высокой местности *Madschi* (или *Guarbehok/Guarbesok*), простирающейся до этого рукава [1, с. 195]. Г.-Ф. Миллер приводит также его название на языке васюганских остяков: *Jogon* или *Jogan*, что означает реку вообще, или же *Ülle-jogon*, т. е. «большая река» [1, с. 196].

Тым, по-остяцки – *Kasi-* или *Chasil-ki*. Впадает в Обь тремя устьями: верхнее устье, по-остяцки *Lamke*, среднее устье – *Chasil-kin-ak*, нижнее устье – *Tagil-kin-ak* [1, с. 198]. Миллер предполагал, что название *Тым*, бытующее у русского населения, взято из языка сургутских остяков, называющих эту реку *Тум-jogon*. Кроме того, он приводит ее название в обозначении остяков р. Сым, которые называли ее *Keeng-ses* [1, с. 199].

Название основной реки региона – Оби – на языке нарымских остяков приведено лишь относительно участка, прилегающего к устью Тыма: «Немного ниже протоки *Karga* Обь разделяется на два рукава. Правый называется Большая Обь *Uarga-Cholt*, левый – Малая Обь, по-остяцки *Küba-Cholt*» [1, с. 198]. Однако в Путевом дневнике «Путешествие по воде вниз по Томи и Оби от Томска до Нарыма» есть упоминание, что остяки Малой Чурубаровской волости, в частности жители юрт Тайзаковых на Оби, называли Обь *Iju* [1, с. 180].

Согласно сведениям Г. Миллера, южная (верхняя) граница расселения селькупоязычного населения по Оби, судя в основном по данным топонимики, начиналась в Томском уезде: первым остяцким населенным пунктом Миллером названы юрты Пургины (*Anbar-jet*) Шепецкой волости, расположенные на Оби ниже русской д. Жуковой, но выше устья Чулыма [1, с. 177].

Нижняя граница расселения находилась около Вескова яра – *wes-madschi* – возвышенного обрывистого обского берега: последним (как отметил их сам Миллер) на Оби остяцким (селькупским) населенным пунктом были юрты *Kolgail-et* [1, с. 199].

Тым был заселен селькупамми от его устья вверх по течению до рч. *Guarbi-ki*: «Дальнейшие верхние местности реки посещаются лишь ради охоты» [1, с. 198]. При этом Миллер отметил остяков Тымской волости на Вахе и на Тазе. О селькупском и хантыйском населении Ваха Миллер писал так: «На р. Вах от устья и на впадающих в Вах реках и речках до р. *Kul-jogon* включительно живут остяки, которые относятся к Лумпокольской волости на реке Оби, но имеют особого князца». Однако начиная от рч. *Kul-jogon* досюда [т. е. до рч. *Kam-sês*] живут по Ваху остяки Тымской волости, «которые, как и остяки, живущие по Тазу, говорят на одном языке с нарымскими остяками. А далее вверх Вах не заселен» [1, с. 210, 211].

О населении Васюгана Миллер пишет следующее: «...живущие собственно на Васюгане остяки, которые хоть и относятся также к Нарыму, однако в языке отличны от нарымских остяков, поскольку говорят на сургутском языке» [1, с. 195]. Таким образом, по его топонимическим данным получается, что там проживали лишь угрозичные ханты (выше устья Нюрольки Миллер упоминает только хантыйские гидронимы с формантами *-jogon* или *-jigel-ige*).

Что касается присутствия селькупов на р. Васюган, то материалы Миллера, казалось бы, говорят о расселении там в первой половине XVIII в. только хантов трех родовых групп, разделенных между двумя административными инородческими волостями: «Остяки, живущие по Васюгану до рч. *Nukkus-pokton-jogon*, включаются в Ларят-

скую волость, относящуюся к Нарыму, и называют свой род *Tagai-mrui-jach* или *Tagai-jach-murui*, где слово *jach* обозначает люди, а *murui* – род. ...Остяки, живущие от рч. *Iaring-jach-jogon* до рч. *Hik-paln-jogon*, называют себя *Iaring-jach-murui*... Далее вверх по Васюгану до слияния рек *Hille* и *Sarting-jogon* живут остяки, которые „произносят“ свое родовое название как *Kuling-* или *Cholling-murui-jach*. В Нарымском канцелярском реестре остяки *Iaring-jach-murui* и *Cholling-murui-jach* числятся вместе в одной волости – Васюганской» [1, с. 196–197].

Следует отметить, что, по данным венгерского исследователя З. Надь, собиравшего этнографический и языковой материал у васюганских хантов в 1990-е гг., названием *Iaring-jach* ханты на Васюгане обозначают ненцев/самоедов [2, с. 63–64; 3]. О хант. термине *järæn* в значении «ненец» см. также: Напольских, 1999 [4, с. 347]. Таким образом, получается, что Миллер косвенно отмечает-таки некое, возможно, самодийское население на Васюгане в бассейне р. *Iaring-jach-jogon* – так васюганские ханты называют Нюрольку. Однако нарымские остяки называют, по данным Миллера, Нюрольку иначе – *Muril-ki*; при этом они не соотносят себя с людьми *Iaring-jach*, равно как и васюганские ханты не путают последних с нарымскими остяками, что и зафиксировал Г.-Ф. Миллер.

Относительно селькупского населения на р. Парабель Миллер также косвенно отмечает его двухкомпонентный состав – как минимум две группы остяков присутствовали на данной реке, которые по-разному ее называли. Для одних она была *Küöngo*, и они освоили как ее верхнее течение (правый исток Парабели до сего дня называется Кёнгой), так и среднее течение. Как называли ее представители другой группы, точных указаний нет, но именно по их этнониму *Parbe* нижний отрезок этой реки стал именоваться Парабелью, и именно это название вошло в русскую гидронимику. Миллер писал так: «В нижнем течении Парабель заселена остяками Второй Парабельской волости, которые называют свой род *Parbe*» [1, с. 193].

Бассейн р. Кети от низовий до ее верховьев также, по материалам Миллера, был заселен в основном селькупамми. Однако относительно верховьев Кети – Пумпокольской и Натской волостей Енисейского уезда – Миллер собрал и записал этнографический и языковой материал, репрезентирующий енисейскоязычных пумпокольцев, язык которых был совершенно отличен от языка нарымских остяков [1, с. 191]. Анализ собранных Миллером языковых данных, приведенных в его рукописи «Язык пумпокольских остяков на р. Кеть», см. Хелимский [5].

Селькупское население на Чае проживало как на ее истоках, так и непосредственно на среднем и нижнем течении этой реки. В середине XVIII в. это население тоже было как минимум двукомпонентным, так как один из ее истоков *Paraby-ki* (ныне Парбига), вероятно, был так же, как и низовья Парабели, заселен группой *Parbe* и назван по этнониму этой группы, тогда как приток Парбиги – Бакчар (Музур) – и собственно Чая были заселены другой группой с иным этнонимом *Küinku*, о чем Миллер пишет следующее: «Вдоль Чаи, от устья и до [рч.] Музура [Бакчара], а также на ½ дня пути вверх по Музуру живут остяки Чаинской волости Томского уезда, которые называют свой род *Küinku-aimak*» [1, с. 182].

Территорию низовий Чулыма живущие на Оби остяки Кортульской волости считают «своей собственностью» на 1,5 дня пути на маленьких лодках вверх против течения. «Некоторые немногие семьи из них также имеют здесь кое-где жилища» [1, с. 178]. Кроме того, выше по Чулыму располагались две остяцких волости – Большая и Малая Байгульские (*Karandabi-aimak* и *Angose-aimak*). Границей между остяцким (селькупским) и татарским населением на Чулыме Миллером была названа рч. *Sai-ki* – «отсюда далее вверх Чулым заселен татарами» [1, с. 178–179].

В бассейне р. Шегарки Миллер остяцкого (селькупского) населения не отмечает, упоминая там лишь единожды только татарские юрты.

Таким образом, рассматривая в совокупности весь ареал селькупской гидронимии (с учетом прямых указаний Миллера относительно того, где обитали нарымские и кетские остяки), можно сделать следующие предварительные выводы и наблюдения.

Район расселения чумылькупов – носителей центральных диалектов селькупского языка, известный по данным XIX–XX вв. как район бассейнов трех рек: Парабель (с истоками) – Нижний Васюган (с Чижапкой) – Тым (включая Обь между устьями этих рек), в середине XVIII в. только осваивался представителями данной языковой подгруппы. Река Тым была освоена ими до среднего течения; р. Васюган, судя по гидронимике, – только в районе Чижапки; р. Парабель была освоена полностью, особенно интенсивно – в области ее истоков – Чузика и Кёнги.

Только два крупных обских притока – Васюган и Тым – имеют гидронимы, «прозрачные» с точки зрения селькупского языка: *Uarga-ki* – «Большая река» и *Kasil-ki* – «Окуневая река». Остальные – *Köt*, *Dschulim*, *Küöngo* – хорошо известны у селькупов до настоящего времени, но они не однозначно переводятся/этимологизируются [совсем не переводятся] с селькупского языка.

При этом стоит особо отметить, что, несмотря на совершенную «прозрачность» гидронима *Uarga-ki*, он тем не менее представляется весьма удивительным: «большой рекой» Васюган можно было считать только в том случае, если не знать о существовании Оби. Зная же масштабы Оби, называть Васюган «Большой рекой» можно было разве что с иронией.

Миллер предположил, что васюганские остяки, называя эту реку *Ülle-jogon* – большой рекой, поступали «по образцу нарымских остяков» [1, с. 196]. Однако логичнее предположить, что ханты (васюганские остяки) освоили верхнее и среднее течение Васюгана раньше нарымских остяков и, вероятнее всего, именно они, продвигаясь с его верхнего и среднего течения вниз по реке, назвали его «Большой рекой». Территория исхода хантов на Васюган предположительно находилась в районе мелких истоков правых притоков Иртыша – Уй, Шиш, Туг, Демьянка. Миллер, в частности, указывает на тесную связь васюганских остяков (особенно родовой группы *Cholling-murui-jach*) с остяками рек Уй и Шиш Тарского уезда, которые «имеют один с ними язык» и с которыми они вместе ходят на охоту [1, с. 197], и можно предположить, что именно через верхнее течение левого васюганского истока *Sarting-jogon* все Васюганье было заселено и освоено угроязычным населением.

Селькупоязычное население, выйдя с Чижапки на Васюган, поддержало этот гидроним, сделав буквальный перевод-кальку этого названия на свой язык – *Uarga-ki*. Важно отметить, что оно, пройдя с Чижапки и/или Нюрольки на Васюган, также, вероятно, не встречалось до того момента с Обью, пока не освоило нижнее Привасюганье, иначе бы не случилось закрепление этого гидронима в селькупском языке.

Крайне важно отметить, что Миллер указывает остяцкие (селькупские) населенные пункты только на берегах Оби, Кети и Шудельки. Ни на Тyme, ни на Васюгане, ни на самой Парабели от верхнего течения до низовий им не было упомянуто ни одного населенного пункта. Кроме того, им было отмечено селькупоязычное население на Чае (включая Мукзур [Бакчар]) и Чулыме и даже указаны их родовые названия, однако также не был упомянут ни один селькупский поселок на этих реках. Возможно, о населенных пунктах им просто не было собрано данных, а возможно и то, что долговременных и относительно крупных населенных пунктов там в тот исторический период просто не было.

Из вышесказанного напрашивается важный вывод о том, что, несмотря на неплохую к середине XVIII в. хозяйственную освоенность сельку-

поязычным населением территории в районе истоков Парабели (Чузика и Кёнги), Чаи (Парбига и Евги) и Чижапки, эта территория верховий лево-бережных обских притоков не была для селькупоязычного населения давно и прочно обжитым ареалом и не явилась территорией «исхода» селькупского населения на север-/северо-восток, а, вероятнее всего, ее можно было бы обозначить как территорию «прохода» этого населения с какой-то иной (чуть более южной?/юго-западной?) террито-

рии. О перемещении селькупов в рамках средне-обского ареала с юго-запада на северо-восток на основе анализа топонимических данных писала Э.Г. Беккер [6, с. 131]. В целом вопрос о селькупах в более южных широтах, в частности о «селькупах в Барабе», не нов, имеет свою библиографию: см., например, Dioszegi [7]; Гемуев, Люцидарская, Молодин [8]; Селезнев [9, 10] и требует, в свете приведенных топонимических сведений Г.-Ф. Миллера, дальнейшего осмысления и изучения.

Список литературы

1. Сибирь XVIII века в путевых описаниях Г.-Ф. Миллера / подготовка к изданию: А. Х. Элерт. Новосибирск, 1996. 310 с.
2. Надь З. Хантыйско-селькупские межэтнические связи в бассейне Васюгана // Mikola-konferencia 2004. Szeged, 2005. С. 63–73.
3. Надь З. Об одном шаманском бубне васюганских хантов // Вестн. Томского гос. пед. ун-та. 2006. Вып. 1 (52). С. 123–126.
4. Напольских В. В. О происхождении названия Югра // Сибирь в панораме тысячелетий. Новосибирск, 1998. Т. 2. С. 343–351.
5. Хелимский Е. А. Архивные материалы XVIII в. по енисейским языкам // Палеоазиатские языки. Л., 1986. С. 179–213.
6. Беккер Э. Г. Селькупская топонимия Томской области // Топонимия Востока. Новые исследования. М., 1964. С. 125–133.
7. Dioszegi V. Pre-Islamic Shamanism of the Baraba Turks and some ethnogenetic conclusions // Shamanism in Siberia. Budapest, 1978.
8. Гемуев И. Н., Люцидарская А. А., Молодин В. И. Селькупы в Барабе // Семья и социальная организация финно-угорских народов. Сыктывкар, 1991. С. 78–93.
9. Селезнев А. Г. Самодийцы в Барабе // Проблемы этнической истории самодийских народов. Омск, 1992. Ч. 2.
10. Селезнев А. Г. О самодийском компоненте в этническом составе барабинских татар // «Моя избранница наука, наука, без которой мне не жить...»: сб., посвящ. памяти этнографов Г. Н. Грачевой и В. И. Васильева. Барнаул, 1995. С. 187–195.

Тучкова Н. А., кандидат исторических наук, доцент.

Томский государственный педагогический университет.

Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.

E-mail: tuchka_n@rambler.ru

Материал поступил в редакцию 25.11.2011.

N. A. Tuchkova

REGARDING THE SETTLEMENT OF THE SELKUPS IN THE TRANS-OB AREA BASED ON TOPONYMY DATA BY G.-V. MILLER

The paper analyses the toponymic data of the fieldnotes by G.-V. Miller collected among Narym and Ket Ostyaks in 1740. The focus of attention is on hydronymic terms. Available data allow to map the area of settlement of Selkup-speaking population in the middle part of the Trans-Ob region in the mid 18th century and make observations on this population's localization in the watersheds of the main local rivers of Tym, Ket', Parabel', Chaja, and Chulym.

Key words: *Selkups, Ostyaks, toponymy, hydronyms, habitat.*

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.

E-mail: tuchka_n@rambler.ru